

Часть 7.5. Глава 13: Год другой, но всё по-старому (часть 13)

Алый Меч Сюаньюань был прозвищем, прикрепленным к лидеру Святилища Сюаньюня Лин Сюэчжао, человеку двадцати с лишним лет, который часто отвергали при первом впечатлении из-за его худого телосложения и бледного лица. Часть «алый меч» в его прозвище была отсылкой к тому, что он убил достаточно членов неортодоксальных сект, что можно было создать из них большую секту. Люди утверждали, что они всегда чувствуют запах крови, исходящей от его меча. Поэтому они и не классифицировали его как героического мечника. С тех пор, как он достиг пика мечника в двадцать пять лет, они называли его «Уничтожителем» по отношению к трупам, захламляющим мир на его пути. Некоторые прямо называли его «Демон Убийца».

Сражения на мечах Лин Сюэчжао заключалось в том, что он очищал зло, проливая кровь каждый раз, когда он обнажал свой меч. Когда дело доходило до сражения, он не заботился об эстетике, силе, прагматизме или ловкости; его единственным девизом было: «Всё средства хороши, если цель достигнута». Он считал все остальные составляющие излишними, к большому огорчению других мечников, преследовавших иной идеал сражений.

Во время битвы у Беззаконного Утёса Лин Сюэчжао в одиночку убил трёх великих стражей Секты Демонов и более ста других, и поэтому он получил звание лидера Святилища Сюаньюань, одного из самых молодых людей, которых когда-либо называли лидером в истории Святилища Меча Горы Лу.

Лин Сюэчжао ни в коем случае не был первым, кто пошёл по пути кровавого сражения, или последним, но он был единственным в настоящее время. Независимо от комментариев, окружающих его, или того факта, что его никогда не будут рассматривать как настоящего мечника - не то чтобы он заботился об этом - никто не мог отрицать, что он был величайшим гениальным мечником Святилища Меча Горы Лу за последнее десятилетие.

Дайте ему меч, и он быстро научится владеть им. На самом деле он никогда не учился у какого-либо известного наставника и не занимался изучением мечей. Дайте ему противника, и он инстинктивно выяснит, как его убить.

С точки зрения творческих способностей в Святилище Меча Горы Лу, никто не приблизился к лидеру Святилища Небесного Осознания, Лин Цуну, молодому человеку, носившему фамилию "Лин", но так и не научившемуся ни одной технике из стилей Святилища Меча Горы Лу

Двадцать пять лет назад Клан Лин не отдавал предпочтение старшим детям по сравнению с младшими. Благодаря условию, что только кандидаты в патриархи могут претендовать на учеников, Лин Ханьчжун отказался от приглашения на тренировку в Теплице Бессмертного Меча, предпочитая заполучить власть. Он точно так же, как и другие, знал, что не хочет провести там два десятилетия, а затем покинуть свою должность.

Лин Ханьчжун дал своему брату-близнецу, который обладал такой же способностью к мечам, как и он, возможность тренироваться в Теплице Бессмертного Меча, чтобы его брат мог помочь ему консолидировать власть и расширяться в дальнейшем. Поскольку его брат имел возможность посвятить все свои силы обучению, он быстро превзошёл своего старшего брата. Все продолжалось по плану, пока его брат не попал на наткнулся из Небесного Дворца, и не началась история о влюблённых.

Хотя Лин Ханьчжун не баловал своего младшего брата до тех пор, пока тот не стал

неисправимым, как Лин Циншу, его брат был конкурентоспособным. Пара тайно провела свадебную церемонию и вернулась на гору Лу в составе трёх человек, их ребёнку было уже шесть месяцев.

Даже в аду не было никакого способа, чтобы Лин Ханьчжун принял свою невестку, учитывая вражду между ними и четырьмя неортодоксальными группировками. С его точки зрения, она разоряет его брата. Чтобы позволить своему брату идти своим путём, Лин Ханьчжун планировал узнать секреты Небесного Дворца от своей невестки и уничтожить некоторые из их ветвей, чтобы он мог оправдать их брак перед другими сектами. К сожалению, не получилось так, как он предполагал.

Лин Ханьчжун попробовал метод кнута и пряника. Тем не менее, его невестка была непоколебима в преданности своей секте. Раздражённый, он начал выступать против брака и намеревался изгнать её из Клана Лин. В конце концов, он не хотел, чтобы его брат был убит горем. Соответственно, он накачал наркотиками своего брата и нанял нескольких куртизанок, чтобы они переспали с ним, а затем умышленно сделал так, чтобы его невестка «случайно» поймала своего мужа на измене.

Посланник из Небесного Дворца, лежащий в ожидании у подножия горы Лу, хладнокровно убил невестку Лин Ханьчжун, когда она ускользнула из Клана Лин. К тому времени, как брат Лин Ханьчжуна проснулся и обнаружил, что произошло ... Он помчался вниз по горе и нашёл своего сына, всё ещё живого рядом с холодным телом его жены. Брат Лин Ханьчжуна убил себя на месте, следуя за своей женой, но оставив сына в живых.

Лин Цун вырос как племянник Лин Ханьчжуна, но люди не знали, как с ним обращаться. Что касается Лин Ханьчжуна, он никогда не подвергал своего племянника никаким трудностям, поскольку ему искренне было его жаль. К сожалению, Лин Цун вырос с психическими проблемами; он всё ещё не мог говорить в пять лет и не мог выучить даже базовые движения сражения на мече в семь лет. Да что уж там. Он даже не мог написать своё имя. Ему потребовалось ещё три года, чтобы написать своё имя едва читаемым шрифтом. Лин Ханьчжун предположил, что Лин Цун получил травму мозга, когда его мать бросила его после смерти, факт, который он не мог ни доказать, ни опровергнуть. Уход за своими детьми занимал его время, в результате чего он оставлял Лин Цуна самому себе.

Возможно, именно физическая активность, которой Лин Цун любил заниматься в горах, привела к его развитому телосложению. Он путешествовал по всей горе Лу ещё до того, как ему исполнилось двенадцать лет со своими спутниками - зверями на горе.

В следующем году Лин Цун проскользнул в Святилище Небесного Осознания во время грозы, когда все остальные скрылись. Даже он не помнил, сколько раз молния ударила его. Во всяком случае, они предположили, что он умер, когда нашли его, и поэтому похоронили его. Внезапно он открыл глаза, пугая всех своим чёрным лицом и белыми глазами.

С тех пор, как произошёл инцидент, Лин Цун стал новым человеком, он мог говорить без заикания, мыслить, как «нормальные» люди, и обнаружил, что его физические качества усилились. Однажды он ударил опасного дикого зверя и превратил его в древесный уголь. Именно тогда он осознал, что обладает тайной силой - способностью убивать людей с помощью электрического элемента внутри него.

На обычном турнире Святилища Меча Горы Лу, который часто проводится в соответствии с традицией, Лин Цун подметал пол учениками, которые привыкли смотреть на него сверху

вниз, став самым молодым лидером в истории Святилища Меча Горы Лу.

Хотя Лин Цун технически владел мечом, он никогда не использовал оружие. Лин Цун освоил «Стиль символов меча молнии», секретом которого была естественная молния, проникающая в его тело и оружие. Так как никто больше не был поражен и не получил способность использовать молнию, это стало его эксклюзивным стилем

Мужун Сун, лидер Святилища Сосны, был известен в Святилище Меча Горы Лу своим мастерством в стилях секты, поэтому он вполне заслуженно является лидером 21 внешнего двора святилища.

Мужун Сун не был наделён способностью сражения на мечах. Поскольку его разум не был гибким, он занимался с помощью своей силой воли и усилий. По той же причине, его мастерство сражения на мечах и физические характеристики, которые заставляли всех зеленеть от зависти, были результатом его усилий.

Сосновое сражение на мечах, самый вольный стиль из всех в Святилище Меча Горы Лу, состоял из восемнадцати ходов, которые не следовали ни одному приказу. Вот почему овладение им требовало от практикующего умения двигаться и импровизировать. Из-за строгого мышления и подходов Мужун Суна к вещам, было бы понятно, что он не сможет справиться с этим. Тем не менее, благодаря его настойчивым усилиям, внутренней силе и прочной основе, он успешно изменил предполагаемое использование стиля. Вместо того, чтобы двигаться, он использовал стиль ортодоксально и наоборот каждый раз, когда он атаковал. Излишне говорить, что это стоило ему большей траты энергии.

Обычно ни у кого не было проблем с сосновым сражением от Мужун Суна. Это стало проблемой, когда он передал его как подлинную версию другим в Святилище Сосны, увы. Без такого твёрдого основания, как его, было трудно узнать его версию. В результате его учения аутентичный стиль исчез в глубине забытой истории.

Лин Сюэчжао, Линь Цун и Мужун Сун присутствовали в Ханчжоу на безжалостной операции, отпущения духа Лин Ханьчжуна в небо. Лин Ханьчжун ожидал повторения их завоевания Чанчжоу; впрочем, кручёный мяч был брошен молодым человеком.

Вышеупомянутый молодой человек бездельничал на камне, его длинные белые волосы были распущены, в одной руке была угольная палка, в другой - сладости. Пока он жевал не спеша, он сказал: «Я купил у тебя блин три дня назад. Я не думал, что мы вот так вот встретимся.»

Мин Фэйчжэнь смотрел на свою теперь уже пустую руку, как будто она отображала жизнь некогда счастливой семьи у подножия горы Чэнхуан.

«Старик Чжан, я вспомнил, я... забыл заплатить тебе три дня назад, снова.»

Мин Фэйчжэнь сел, его глаза сверкали красным светом.